

«Я могу к тебе прикоснуться», — удивлённо сказал Нэчжа.

Дух Лotosового Корня моргнул и недоуменно ответил:

— Какие странные слова. Ты же живёшь в моём теле, что удивительного в том, что ты можешь ко мне прикоснуться?

«Это другое. Раньше я, будучи Божественной Душой, не мог к тебе прикоснуться. Только находясь внутри твоего тела, я мог это сделать», — объяснил Нэчжа.

— Значит, твоё состояние улучшается, — радостно улыбнулся Дух Лotosового Корня.

«Действительно», — кивнул Нэчжа и с ещё большим усердием принялся за практику. У него была догадка: возможно, он сможет напрямую из Божественной Души вырастить себе плоть.

Нэчжа погрузился в практику, а Духу Лotosового Корня стало неудобно постоянно убежать, поэтому он остался в поместье, составляя компанию Нэчжа в его занятиях. Цзян Цзыя, конечно, это поддерживал — чем сильнее, тем лучше. Но сам он не мог, ему нужно было помогать жене подавать лапшу.

Незаметно прошло полмесяца. Дух Лotosового Корня тоже усердно практиковался, но особых успехов не добился, отчего немного расстроился и заскучал.

Нэчжа, естественно, почувствовал его настроение, а его собственная практика в последние дни, казалось, зашла в тупик, поэтому он предложил Духу Лotosового Корня прогуляться.

— Но я не знаю, куда идти, — Дух Лotosового Корня, конечно, хотел прогуляться, но не знал, куда.

«Тогда иди к Дяде-Наставнику», — сказал Нэчжа, и Дух Лotosового Корня вышел из дома.

Но почему на улицах такая паника? Почему не так оживлённо, как раньше? Дух Лotosового Корня заинтересовался, но, будучи один, не решался спросить. Только дойдя до лапшичной, он спросил об этом Цзян Цзыя.

Цзян Цзыя ещё не успел ответить, как госпожа Ма с горечью сказала:

— В последнее время дворец приказал каждой семье в Чжаогэ сдать по три змеи. Все заняты их ловлей. Если не поймаете, придётся покупать. У меня и дела пошли хуже.

— Зачем ловить змей? — спросил Дух Лotosового Корня, глядя на Цзян Цзыя.

— Пока неизвестно, — Цзян Цзыя тоже был в недоумении, но в душе у него было нехорошее предчувствие. — Юй Цзе, сегодня лучше сходи в поместье Ли. У меня какое-то беспокойство. В поместье Ли тебе будет безопаснее.

— А, в поместье Ли? — Дух Лotosового Корня немного растерялся. — Дядя-Наставник, но Учитель ведь велел мне быть с тобой. Хотя я очень скучаю по маме.

— Сейчас как раз дела идут неважно. Я провожу тебя в поместье Ли, — чем больше Цзян Цзыя думал, тем более правильным ему это казалось. За Нэчжа он не беспокоился, но проблема была в том, что Нэчжа не мог явиться, а Дух Лotosового Корня, хоть и владел некоторыми заклинаниями, всё же был маленьким демоном. Если он встретит плохих людей, то может и не суметь себя защитить.

Цзян Цзыя явно недооценивал Духа Лotosового Корня. Тот хоть и не был силён, но постоять за себя мог. В конце концов, Совершенный Тайи дал ему кое-что для спасения жизни, просто он никому об этом не говорил. Ведь о спасительных артефактах лучше никому не рассказывать.

Дух Лotosового Корня хоть и был простодушным, но жизнь свою ценил.

Однако, когда Цзян Цзыя привёл Духа Лotosового Корня в поместье Ли, оказалось, что Инь Шинян там нет.

— Тогда куда ушла мама? — Дух Лotosового Корня немного расстроился. Неужели мама его бросила?

Стоявший рядом Нэчжа тоже нахмурился. Неудивительно, что мама столько дней не навещала их, оказывается, она уехала. Но почему? Он с подозрением посмотрел на старую госпожу Ли. Неужели эта старуха обидела его маму?

Старую госпожу Ли без причины пробрал озноб, но она всё же сообщила Духу Лotosового Корня об отъезде Инь Шинян.

— Папа в опасности? — услышав это, Дух Лotosового Корня запаниковал, на его лице отразилась тревога.

В этот момент старая госпожа Ли, увидев его беспокойство, поверила словам Инь Шинян: этот ребёнок потерял память, и его характер действительно изменился.

— Да, у твоего отца возникли некоторые проблемы, твоя мама уже уехала. Не волнуйся, оставайся у своего Дяди-Наставника. Если что-то понадобится, просто пришли кого-нибудь в поместье, — сказала старая госпожа Ли.

Нэчжа всё-таки был её внуком. Раньше она его не любила, потому что он был слишком непослушным и постоянно доставлял проблемы её сыну. Естественно, ей это не нравилось. Теперь, когда он стал послушным и проявлял заботу о Ли Цзине, старая госпожа Ли стала смотреть на него гораздо благосклоннее.

Она и не подозревала, что её родной внук в этот момент смотрит на неё с подозрением, думая, что она обидела его мать.

— Я понял, спасибо, бабушка, — послушно сказал Дух Лotosового Корня.

Цзян Цзыя, увидев это, улыбнулся:

— Раз так, я заберу Нэчжа обратно. В следующий раз, когда будет время, приведу его навестить вас.

— Хорошо, — кивнула старая госпожа Ли.

Цзян Цзыя собирался уходить с Духом Лotosового Корня, но Нэчжа сказал:

«Попроси у неё денег».

— Каких денег? — недоумённо спросил Дух Лotosового Корня.

«На жизнь. Ты же живёшь у Дяди-Наставника, разве не нужно платить?» — сказал Нэчжа снова недобрым тоном.

Но Дух Лotosового Корня уже привык к этому, поэтому послушно повернулся к старой госпоже Ли.

— Что такое? — спросила старая госпожа Ли.

Дух Лotosового Корня открыл рот, не зная, как сказать. Он посмотрел на Нэчжа, который холодно смотрел на старую госпожу Ли. Очевидно, старая госпожа Ли простила Нэчжа его прошлое, но Нэчжа всё ещё не мог простить бабушку, которая его не любила, и по-прежнему выказывал свою неприязнь.

Нэчжа молчал, и Духу Лotosового Корня пришлось самому подбирать слова. Немного нервничая, он сказал:

— Бабушка, я хотел бы одолжить у тебя немного денег на жизнь. Это тебе.

Дух Лotosового Корня считал, что не должен брать деньги просто так, поэтому достал из рукава Слезу-Жемчужину и протянул её старой госпоже Ли:

— Это пилюля, которую мне дал Дядя-Наставник. Если съесть, здоровье улучшится.

— Правда ведь, Дядя-Наставник? — соврал Дух Лotosового Корня и, боясь, что старая госпожа Ли не поверит, обратился за помощью к Цзян Цзя.

— Да, — кивнул Цзян Цзя. — Это действительно так. Я вижу, что здоровье почтенной госпожи неважное. Эта пилюля непременно поможет.

Старая госпожа Ли сначала не обратила внимания, но, услышав слова Цзян Цзя, поверила. Хоть она и не любила Инь Шинян, но верила в её способности. Инь Шинян сказала, что этот даосский наставник Цзян — человек способный. А раз он способный, то и вещи у него должны быть действенными.

— Юйсян, прими. И дай молодому господину сто золотых, — сказала старая госпожа Ли.

Сто золотых! Так много! Дух Лotosового Корня тут же обрадовался.

Нэчжа же даже бровью не повёл. Что такое сто золотых? Эта Слеза-Жемчужина Духа Лotosового Корня, содержащая духовную энергию, стоит и десяти тысяч золотых.

Получив сто золотых, Дух Лotosового Корня радостно последовал за Цзян Цзя.

Придя домой, он собирался отдать все деньги Цзян Цзя, но тот, не зная, смеяться ему или плакать, сказал:

— Глупый мальчик, тех золотых, что дала госпожа Ли, хватит вам на несколько лет жизни. Зачем мне ещё? К тому же, ты часто помогаешь в лапшичной, а твоя тётушка-наставница тебе не платит. Оставь эти деньги себе.

— Не нужно? — растерянно спросил Дух Лotosового Корня, глядя на Нэчжа.

Нэчжа кивнул:

«Положи их в Кольцо Цянькунь, потом, когда понадобятся, достанешь».

— Хорошо, — кивнул Дух Лotosового Корня.

Вернувшись, они, естественно, больше не пошли в лапшичную. Цзян Цзыя воспользовался случаем, чтобы проверить, как Дух Лotosового Корня учился в последнее время. Дух Лotosового Корня был немного расстроен, потому что считал, что практикуется не так хорошо, как Нэчжа.

Однако Цзян Цзыя, увидев заклинания Духа Лotosового Корня, вздохнул. Если это называется «нехорошо», то его собственные десятилетия практики были просто глупостью, как у свиньи. Этот ребёнок совершенно не осознавал своих способностей.

— Твоя практика очень усердна. Если будешь и дальше так стараться, скоро превзойдёшь меня, — с тёплой улыбкой сказал Цзян Цзыя, глядя на Духа Лotosового Корня. — Нужно быть увереннее в себе. Твоя скорость развития уже очень высока.

— Правда? — с недоверием спросил Дух Лotosового Корня, глядя на Цзян Цзыя. Ему казалось, что тот его просто утешает.

— Правда, — сказал Цзян Цзыя.

— Вы меня не обманываете? — всё ещё с сомнением спросил Дух Лotosового Корня.

— Конечно, разве Дядя-Наставник может обманывать? — с улыбкой спросил Цзян Цзыя.

Дух Лotosового Корня покачал головой. Значит, он действительно быстро развивается? От этой мысли он тут же обрадовался.

Однако поспешно вернувшаяся госпожа Ма была бледна как полотно. Цзян Цзыя тут же подхватил её.

— Госпожа, что случилось? — спросил Цзян Цзыя, усаживая её. Он чувствовал, что она дрожит, словно от сильного испуга.

— Я только что слышала, что во дворце собирают змей для Казни в Яме со Змеями, — дрожа, сказала госпожа Ма.

— Что такое Казнь в Яме со Змеями? — с любопытством спросил Дух Лotosового Корня. Даже Цзян Цзыя был в недоумении, он никогда не слышал о такой казни.

— Это когда всех змей бросают в одну яму, а потом раздевают догола приговорённого и бросают туда же, чтобы змеи его съели, — сказала госпожа Ма. Её лицо стало ещё бледнее, её заташнило, и она тут же вырвала.

Дух Лotosового Корня замер от ужаса. Это было слишком страшно. Цзян Цзыя тоже нахмурился, решив, что это наверняка лисица-демон Дацзи подговорила государя на такую жестокую казнь.

Но сейчас ему было не до мыслей об изгнании демонов, потому что госпожа Ма не только вырвала, но и упала в обморок.

Цзян Цзыя быстро отнёс её на кровать и дал воды, но госпожа Ма не очнулась.

— Юй Цзе, присмотри за тётушкой-наставницей, я позову лекаря, — сказал Цзян Цзыя и поспешно выбежал.

Нэчжа, увидев бледное лицо госпожи Ма и то, что Цзян Цзыя ушёл, спросил:

«Я могу дать тётушке-наставнице Слезу-Жемчужину?»

«Твои Слезы-Жемчужины ничего не стоят, что ли? Одному даёшь, другому. Так и не заметишь, как однажды умрёшь», — холодно фыркнул Нэчжа.

— За что ты на меня кричишь? — обиделся Дух Лotosового Корня, надув губы, готовый заплакать.

Нэчжа стал ещё злее:

«Только и знаешь, что плакать. Кроме слёз, ничего не умеешь. Дурак».

— Я... я... — Дух Лotosового Корня и не собирался плакать. Он помнил слова Нэчжа: слёзы — это его духовная энергия, если много плакать, её станет меньше, и практика замедлится, так что он не будет плакать. Но слова Нэчжа так его обидели и разозлили, что ему захотелось выругаться. Однако Нэчжа бросил на него холодный взгляд, и Дух Лotosового Корня тут же сник, лишь мысленно ругая Нэчжа.

«Хм, думаешь, я не знаю, что ты меня ругаешь? Ты, кажется, забыл, что я могу знать, о чём ты думаешь?» — сказал Нэчжа.

Дух Лotosового Корня поднял голову, его глаза были широко раскрыты от гнева.

На самом деле Нэчжа мог лишь чувствовать эмоции Духа Лotosового Корня, но не знал, о чём он думает. Просто у Духа Лotosового Корня всё было написано на лице, поэтому он и понял, что тот его ругает.

— Ты плохой! — сердито сказал Дух Лotosового Корня.

Нэчжа посмотрел на Духа Лotosового Корня, и его настроение почему-то внезапно улучшилось.

«Я плохой, и что? — нагло сказал Нэчжа. — А ты не плохой, ты отдаёшь другим Слезы-Жемчужины, которые должны принадлежать мне».

— Это мои Слезы-Жемчужины, — возразил Дух Лotosового Корня.

«Твои? Ты весь мой, значит, и Слезы-Жемчужины тоже мои», — сказал Нэчжа.

— Я не твой! Это ты живёшь в моём теле, — возмутился Дух Лotosового Корня.

«Но ты ведь изначально был телом, которое Учитель приготовил для меня. Естественно, ты принадлежишь мне», — сказал Нэчжа.

Дух Лotosового Корня посмотрел на Нэчжа, и его глаза мгновенно покраснели.

«Сдерживайся», — Нэчжа протянул руку и закрыл ему глаза. Он тут же почувствовал, как по его ладони будто прошлись мягкой щёткой, немного щекотно и колоче.